

ОСТРОВОК ГОРЯ В БЕЗМОЛВИИ

ЭТИХ детей собрала в 28-й спецколонии интернате Красноярска беда. Как часто стала она врываться в нашу повседневность, нарушая размеренность жизни, ужасая своей бессмысленной случайностью.

Увы, в том, теперь уже далеком 80-м году родители крошечных красноярцев и помыслить не могли, что в медицинских картах их детей отныне поселится страшный диагноз — поражение зрения в результате вирусной инфекции.

Уже первые случаи заболевания насторожили врачей. Странное дело, вирус «увейт» выбирал в жертвы лишь грудных младенцев — тех, кто почему-либо попадал в больницу. Болезни и больницы были разные, дети — тоже, но к концу года счет пораженным перевалил за четвертую сотню. По городу поползли жуткие слухи: мол, стали рождаться слепые дети. Созданная медицинская комиссия вынесла не менее страшное заключение: у всех подвзвигшихся инфекции перестал расширяться — что свойственно нормальному человеческому глазу — зрачок. Вокруг зрачка появлялись слайки, наросты. В дальнейшем это могло привести к глаукоме, катаракте.

Оставалось выяснить главное: что же все-таки послужило причиной трагедии? Откуда взялся этот вирус, и почему он поражал так выборочно? В разговорах с очевидцами тех дней прослеживался по крайней мере один постоянно повторяющийся факт: недуг поражал детей, как правило, живущих на правом берегу Енисея (город разделен рекой на две части), в тех районах, где в основном сосредоточены крупные промышленные предприятия. В чем же причина: необъявленные химические выбросы? Утечка отравляющих веществ? Халатность медработников? Возможно, кто-то и знает правду о тех событиях, но ни комиссия, ни какой-либо официальный представитель не взял на себя ответствен-

ность поставить беде «диагноз».

Инфекция прекратилась так же внезапно, как и началась. Постепенно забылись домыслы, слухи. А беда для этих детей и их близких осталась... У некоторых ребят такая потеря зрения, что при всем старании врачей им невозможно подобрать очки. Иные читают книжку так, что кончик носа упирается в лист. К слову сказать, и учебники-то для воспитанников интерната пришлось издавать особые, с укрупненным шрифтом.

Конечно, дети есть дети. И, забывая о своих болезнях и горестях, они радуются жизни. Кому можно — занимаются в бассейне, ходят на лыжах. Выезжают за город. В школе своя хорошо оборудованная глазная поликлиника, врачи-специалисты. Сейчас здесь 125 учеников в трех начальных классах: дети-то в основном одного возраста. Вкусная еда, удобные классы, парты. Исполняется практически любая потребность интерната. Содержание одного ребенка обходится в 1.150 рублей в год. А беда-то никуда не уходит...

На протяжении всех этих лет родители заболевших детишек официальные лица настойчиво убеждают в том, что куда бы они ни поехали — лучше, чем здесь, в Красноярске, нигде лечить не будут. Но... Многие ребята были прооперированы. А улучшений нет ни у кого. Более того, практически у всех возникают сопутствующие осложнения. А на каких весах измерить глубину отчаяния родителей, потерянное здоровье детей, утраченные навсегда возможности?..

И последнее. О существовании школы-интерната и о судьбе искалеченных детей корреспондент узнал совершенно случайно. О ней вряд ли слышали многие. Существует этот островок горя в безмолвии, и до сих пор не найден даже «стрелочник».

Так кто же в ответе за наших детей?

Р. ЦВЕТКОВА.

Красноярск.

Фото Ю. Дьяконова.

